

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Введение.....	9
ИСТОРИЧЕСКАЯ ГОЭТИЯ	14
I. Исторический контекст греческой Гоэтии	14
II. Этимология греческого слова гокс.....	18
III. Гоэтия – работа с даймонами	24
IV. Мать Гоэтов	28
V. Изначальное хтоническое колдовство	32
VI. Мятеж гоэтов-мужчин	36
СОВРЕМЕННАЯ ГОЭТИЯ.....	43
Практическая Гоэтия	44
Два современных гоэта	49
Йоханнес Беер, белый гоэт	62
ARS PHYTONICA. Трактат о фитоническом искусстве	78
Разъяснение	81
ARS PHYTONICA – НЕКРОМАНТИЧЕСКИЙ РИТУАЛ ПРЕДСКАЗАНИЯ.....	83
I. Обзор.....	83
II. Дихотомия инструментов для предсказания	84
III. MS Parisinus Gr.2419.....	85
Процедура освящения черепа, Гелиодорос.....	86
IV. Исторический контекст мантических черепов в Западной магии	87
Еврейский Терафим.....	87
Череп вундеркинда	91

V. Ритуал с черепом из PGM IV. 1928–2144	96
VI. Поющая голова Орфея.....	103
ARS PHYTONICA – АНАЛИЗ РИТУАЛА.....	108
I. Название Ars Phytonica	108
II. Нож с ручкой из бараньего рога	114
Версия 1: Нож патриархов.....	115
Версия 2: нож Подземного мира	120
III. Четыре даймона из Ars Phytonica.....	121
IV. Черный принц Главного заклинания	128
Заключение	135
I. Восстановление практики, ориентированной на дух	135
II. Сочетание хтонических и небесных заклинаний ...	137
О ГОВОРЯЩИХ ГОЛОВАХ И СОЛНЕЧНЫХ ЧЕРЕПАХ	
Хосе Габриэль Алегрия Сабогаль.....	139
I. Говорящие головы, несколько замечаний об их преимственности в христианской культуре и воображении	139
II. Солнечные черепа: истории и интуиция	144
Библиография.....	150

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я с большим удовольствием пишу предисловие к данной книге. Гоэтическая традиция сегодня открыта для тех, у кого есть глаза, чтобы видеть, поскольку это древняя традиция, предшествовавшая даже основам цивилизации и философии, которые слишком часто ее ограничивают. То, что моя Геософия помогла вдохновить, даже спровоцировать кардинальные изменения в восприятии, которые проясняет и расширяет ключи к этому Искусству, не может не радовать.

Здесь наш автор описывает приключения в отдаленных горных пещерах и опирается на малоизвестные литературные источники, раскрывая *Goêteia*, которая меньше озабочена тривиальными желаниями, а больше – исследованием подземного мира, спасением душ и служением, охватывающим мир духов. Гораздо более рационализированное оборудование и процедуры истинной *Гоэтии* по сравнению с обычными конструкциями и приборными шкафами указывают на более простую альтернативу. Подход к Гоэтии в таком ключе – как к менее сложной процедуре, чем обычно, но с тем же ограниченным мышлением – позволяет многое упустить. Разница в мышлении – это самое существенное различие из всех возможных.

Знаток гримуаров и другие люди могут возразить, что среди рассмотренных здесь исторических примеров есть люди, которые не называли себя магами и не работали с гримуарами. Это, конечно, совершенно не относится к делу.

Определив роли и задачи, которые выполняли первоначальные гоэты в качестве основных в их призвании, важно показать, что эти роли не исчезли и не стали неуместными по мере того, как предполагаемая природа мага сужалась – по крайней мере, сужалась частично. Это можно объяснить узурпацией власти религиозными авторитетами. Эти роли оставались важными и необходимыми, и в тех, кто продолжал их, можно легко

распознать другие качества гоэтического пути, среди которых «самодостаточная» независимость от внешней власти, которая в первую очередь сделала древнюю Гоэтию столь противоречивой. На самом деле эти качества гораздо менее очевидны в гримуарах, которые на словах ссылаются на авторитет, указанный свыше, а не присущи отдельному оператору.

Удивительная способность нашего автора находить и представлять актуальные примеры такого рода, иллюстрирующие темы, которые в большинстве стереотипных презентаций полностью игнорируются, является сильной стороной, а не недостатком.

Я, естественно, рад, что моя собственная работа – «Энциклопедия Гоэтии» и ее части – предлагается в качестве отправной точки для подобных исследований. В то время как другие исследователи могут следовать многими различными путями по такой плодородной и малоисследованной территории, темы «практической эсхатологии» и многое другое блестяще раскрыты в этой книге.

Джейк Стрэттон-Кент

Уэльс, 2020

ВВЕДЕНИЕ

Υοητεία это древнегреческое слово, которое буквально переводится как *goêteia* (колдовство). Большинству современных практиков более знакома латинизированная версия слова *goëtia*. В этой книге я буду использовать фонетическую транскрипцию оригинального греческого слова, чтобы передать дух этой работы – вернуться к истокам этой формы работы с хтоническими духами, отбросив более поздние добавления или переосмысления.

Более десяти лет назад, в 2010 году, Джейк Стрэттон-Кент опубликовал критическую статью «Геософия: Арго Магии», которая стала первым камнем в фундаменте современной Западной магической Традиции, какой мы ее знаем. Этот камень был брошен практикующим-индивидуалистом, который углубился в *terra incognita* древней магической истории. То, что он заново открыл, прямо перед рассветом греческой философии в 6 веке до нашей эры являлось древними шаманскими корнями западной магии: наследие, столь неуправляемое и неукротимое по духу, требовало немедленного вмешательства философов и политиков того времени, поскольку общество, которое было одержимо социально-политическим экспериментом полиса, не могло мириться с группой изгоев – харизматичных практиков-одиночек, подрывающих сплоченную силу вновь формирующегося социального общества. Таким образом, древний термин *goês*, «могильщик» и «говорящий с черепами», быстро был заменен модным персидским заимствованным словом «маг». Точно так же, как христианские церкви много веков спустя возводились на месте языческих святилищ, так и большая часть Западной магии, какой мы ее знаем, была возведена на раскаленных углях и резных черепах древней Гоэтии. Как правило, осколки камня и стекла, падающие нам на колени, наглядно напоминают о том, что ортодоксальность – это всегда тонкая оболочка лжи,

скрывающая гораздо более дикое и запутанное, по-настоящему неортодоксальное прошлое.

Таким образом, настоящий том во многом создан благодаря работе Джейка Стрэттона-Кента, а также авторам более ранних публикаций на ту же тему, таким как Уилл-Эрих Пекерт, Вальтер Буркерт, Сара Айлз Джонстон или Дэниел Огден. То, что родилось благодаря их вдохновению, – тонкая книга, которую вы держите в руках или читаете на электронных экранах, – действительно является произведением искусства в первоначальном смысле этого слова.

Будучи «наследием кочевника», задуманным во время наших собственных путешествий по гоэтическому царству, эта книга призвана объединить важнейшие академические знания о происхождении гоэтического ремесла с опытом, полученным из первых рук, как от вашего покорного слуги, так и от более современных практиков, живших во времени, гораздо более близкое к нашему.

Очевидно, что с академической точки зрения чистая попытка объединить теорию и практику, этический и эмический взгляды на хтоническую магию в рамках одной книги с самого начала дискредитирует любое подобное начинание, тем более что мы даже не придерживаемся хрупких рамок метода партиципативной этнографии. Скорее, мы стали настоящими туземцами в прямом смысле этого слова: вот уже более десяти лет я активно работаю геологом в горной пещере в Северных Альпах.

Реальные и духовные опыты, полученные в ходе этих путешествий, по крайней мере, для меня, обладают такой же онтологической реальностью или хрупкостью, как и та самая кофейная чашка, которую я сейчас держу в руках.

Хтонические духи, с которыми мне довелось контактировать и сотрудничать, не могли не интересоваться человеческой психологией, академическими издательскими стандартами или магическим происхождением, если уж на то пошло. Во всяком случае, они проявляют активный интерес к восстановлению и

поддержанию природных потоков – и заставляют нас, людей, работать в тех сферах реальности, которые им самим недоступны так же легко, как нам. Ни природопользование, ни трансмутация не входят в их интересы, но если бы мы смогли вернуть их доверие, межвидовой симбиоз мог бы стать возможным.

Структура данной книги аналогична другой моей книге «Священный даймон»: мы начинаем с исторических основ, затем переходим к рассказам современных практиков и заканчиваем подробными тактическими инструкциями, уделяя особое внимание традиции гадания по черепу или терафимии.

Таким образом, мы начинаем с того, что смотрим в зеркало нашего древнего прошлого. Понимание древнегреческих мифологических истоков, которые заложены в самих словах и практиках этого ремесла, является необходимостью, прежде чем мы сможем попытаться встать на свой собственный путь.

Первая глава посвящена историческому происхождению первобытной Гоэтии и была впервые опубликована в 2017 году под названием «Гоэтия – исследования в области хтонической магии» на сайте theomagica.com.

Особый акцент делается на роли *Idaian Dactyls*, роли Великой Матери и, следовательно, на чувствительной функции гоэта как посредника между пророческим потомством и изначальным материнским сознанием, к которому легче всего получить доступ через пещеристые горные утробы.

Следуя этим историческим основам, мы коснемся моей собственной гоэтической практики за последнее десятилетие и важных уроков, извлеченных из нее, только для того, чтобы соотнести последние с практикой Гоэтии эпохи Средневековья и раннего нового времени.

Название этой книги «Ключ Гоэтии» может предстать в ином свете, если мы услышим историю адепта розенкрейцеров и приверженца белой магии Йоханнеса Беера и его особый способ использования гоэтических ключей для контакта с духами подземного мира.

В последней трети этой скромной книги мы рассмотрим ритуал некромантического гадания, относящегося к рукописи 18 века, но его корни уходят далеко в магическое прошлое. Этот гоэтический гримуар не только знакомит нас с подлинным ритуалом кефаломантии, то есть гадания по человеческому черепу, но представляет собой образцовый отчет, иллюстрирующий шаманскую природу практики Гоэтии.

Как мы увидим, не сдерживаемые порочной общественной моралью своего (и по-прежнему нашего) времени, практикующие *Ars Phytónica* призваны установить связь между небом и землей, между хтоническим и небесным царствами посредством прямого контакта с множеством духовных существ, а также мантического черепа.

Мы завершаем наши исследования заключительным подарком от Хосе Габриэля Алегрия Сабогаля, который не только сделал выдающийся иконографический вклад в эту книгу, а также включил свои собственные письменные размышления об *Ars Phytónica* в свое самое краткое эссе «Говорящие головы и солнечные черепа».

Цель этой книги, таким образом, в высшей степени шаманская: эти страницы должны воспламениться в ваших собственных руках, сгореть и превратиться в пепел, унести в подземный мир и вернуться к вам в виде ветра – во сне, в трансе или в повседневной реальности, – в котором вы услышите хтонические голоса духов.

Наконец, я должен выразить свою глубокую благодарность Энн Хила за ее общую страсть к апокрифическим магическим рукописям и за ее поистине вдохновляющие навыки транскрипции и перевода, которыми она любезно со мной поделилась.

Кроме того, я хочу поблагодарить Хосе Габриэля Алегрию Сабогаля за множество очаровательных произведений искусства, которые он создал для этой книги.

Возможность сотрудничать с таким выдающимся художником, как он, уже сама по себе является привилегией, но встре-

тить родственные души в изучении Гоэтии – одного, работающего с чернилами, и другую, которая пишет, – это действительно редкость.

В равной степени я выражаю благодарность издательству «Hadean Press» за то, что оно проявило такое терпение при переработке этих текстов. Без их глубокого опыта, веры и партнерства эта книга не появилась бы на свет.

«Читай, понимай и берись за работу»

Йоханнес Беер.

LVX,

Брат Ачер

Пусть змея укусит себя за хвост.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГОЭТИЯ

Не покидай меня, не оставляй меня здесь, неубранного и непогребенного, чтобы Боги не пришли навестить тебя.

Гомер, «Одиссея», 11.72-3

I. ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ГРЕЧЕСКОЙ ГОЭТИИ

Гоэтия (*Goêteia*) – любопытное слово, отчасти из-за того, что его помнят сегодня, а отчасти из-за того, что древние греки стремились к тому, чтобы оно было безвозвратно забыто.

Термин *Mageia*, который начал вытеснять это слово с VI века до н.э., является персидским заимствованием, изначально чуждым греческому языку. Как отметил Вальтер Буркерт в своем критическом эссе 1962 года «ГОНΣ. Zum Griechischen Schamanismus» (К греческому шаманизму) введение терминов *magos* и *mageia* может быть истолковано как намеренное подавление и замена старых, истинно греческих терминов *goês* и *goëtia*.

В следующей главе мы рассмотрим некоторые из движущих сил, стоящих за этим изменением слов и парадигмы.

Греция в конце VI – начале V века до нашей эры была местом значительных политических потрясений и радикальных социальных перемен. В начале V века, между 492 и 479 годами до н.э., в результате двух персидских вторжений империя Ахеменидов потерпела поражение, что привело к усилению влияния персидской и, в частности, зороастрийской мысли на греческую мысль.

Позднее возникновение Афинской империи привело к внутренним восстаниям, которые были подавлены с помощью силы правящими афинянами. Это, в свою очередь, привело к появлению спартанцев и привело к Пелопоннесской войне в 431 году.

Несмотря на значительные потрясения, которые произошли в греческих городах-государствах за это время, 5 век до н.э. называют их «Золотым веком». Именно в это время Афины, а затем и другие города-государства ввели новую форму правления.

В конце VI века афинский лидер Клисфен осуществил систему политических реформ, которую он назвал демократией, или «властью народа». Позже Клисфена стали называть «отцом афинской демократии», а всего несколько десятилетий спустя за ним последовал Перикл, которого также называли «первым гражданином Афин».

Именно Перикл положил начало Золотому веку Древней Греции: во время своего правления с 461 по 429 год до н.э. он превратил разрозненную сеть городов-государств, Делосскую лигу, в Афинскую империю и руководил своими соотечественниками в первые годы Пелопоннесской войны, превратив свою родную страну в образовательный и культурный центр древнего мира, который до сих пор вспоминают в каждом учебном заведении.

Освобожденный от оков рабства и неравенства перед законом, V-й век породил беспрецедентное количество новых парадигм, философий и социально-политических наработок, которые сформировали западный мир в будущем. В это время жили и творили драматурги Эсхил, Софокл и Еврипид, историки Геродот и Фукидид, врач Гиппократ и философ Сократ.

Но как этот контекст повлиял на появление персидского термина «magos» и вытеснение его печально известного предшественника «goês»?

К концу V века до н.э. goês стало использоваться как ругательство, в основном обозначая человека, которому нельзя доверять, лжеца, мошенника и человека с полным отсутствием социальных обязательств. Только в этом смысле оно все еще широко использовалось в то время: Лукиан Самосатский применял его к Пифагору, антисемиты того времени – к Моисею, философ II века нашей эры Цельс – к христианам, а христиане – к гностикам, и так далее.